

Мягкий белый шелк плотно облегал ее шею. Кровь бросилась в голову, боль от удушья нахлынула, как волна. Дыхание становилось все слабее и слабее, а шея все больше и больше болела. Нет! Она не хочет умирать!

Она не видела, как растет ее сын, она до сих пор не отомстила за все пережитое унижение, она все еще ждала возвращения мужа, ждала, что он лично расскажет, почему он ее подвел! Она не хочет умирать! Не хочет умирать!

Боль достигла пика, прежде чем она упала в полную темноту. Лин Цзин Шу использовала свои последние силы, чтобы открыть глаза и запечатлеть все эти ужасные лица в своей памяти.

.....

- А Шу! Что с тобой случилось, пожалуйста, проснись, - далекий, но знакомый голос продолжает звучать в ее ушах. Чья-то рука крепко держит ее за руку и продолжает трясти.

Словно от этого она может очнуться от долгого кошмара.

- А Шу! - после долгого повторения, голос наконец задохнулся. Холодные слезы стекали из уголков глаз и капали ей на руки.

Ее пальцы пошевелились, ресницы слегка дрогнули.

- Молодой господин, пальцы мисс шевельнулись, глаза тоже, - еще один знакомый голос звучит у нее в ушах.

Здесь слишком шумно! Даже достигнув ада, я все еще не могу обрести покой и тишину.

Она потерла лоб и медленно открыла глаза. В поле зрения появилось лицо подростка.

Мальчику было лет тринадцать-четырнадцать, кожа белая, как нефрит, алые губы, жемчужно-белые зубы, брови и глаза такие изящные и красивые. Жаль, что пара глаз выглядит очень тускло, словно покрыта туманом.

- А Сяо, - Лин Цзин Шу выкрикнула давно забытое имя, ее голос слегка дрожал, а глаза увлажнились, - это действительно ты?

Это был ее брат-близнец, родившийся на час позже ее.

В возрасте восьми лет Лин Сяо тяжело упал. Его спасли, но после того, как он проснулся, его глаза ослепли. Они обращались ко многим известным врачам, но улучшения не наступало. Он

всегда был очень умным, известным как вундеркинд, но этот несчастный случай разрушил его. Как и Лин Сяо, она стала еще одной птицей, которую заботливо лелеяли в клетке.

После того, как она вышла замуж, семья Лин быстро организовала брак для Лин Сяо. За несколько дней до свадьбы он заболел и умер. Она была слишком наивна, думала, что Лин Сяо действительно умер от болезни. Только спустя долгое время она поняла, что его смерть не была несчастным случаем, он был отравлен. Но когда она узнала об этом, было уже слишком поздно. В то время, она уже глубоко погрязла в своих бедах, не говоря уже о мести за брата...

Лин Цзин Шу была так взволнована, что даже не заметила, как изменился ее собственный голос, став более детским.

- А Шу, - Лин Сяо был счастлив и удивлен, он протянул руки, чтобы медленно нащупать ее руки, - это так здорово! Ты наконец проснулась. Эти два дня у тебя была высокая температура, ты была без сознания и все время говорила о непонятных вещах, ты действительно напугала меня.

- Да, мисс, вы наконец проснулись, - взволнованно воскликнула девушка в зеленом платье, с волосами, заплетенными в две косы.

Этой служанке на вид было около семнадцати или восемнадцати лет. У нее было красивое беленькое личико, пара больших ярких глаз, прямой нос и пухлые красные губы.

- Бай Юй, - глаза Лин Цзин Шу начали слезиться, ее голос звучал сдавленно, - оказывается, ты тоже здесь...

Бай Юй была на четыре года старше ее. С шести лет она стала ее служанкой. Они стали друзьями и были рядом в течение многих лет. Бай Юй была спокойной, с красивыми чертами лица, она была самой выдающейся служанкой в резиденции Лин. Племянник ее мачехи, Ли Эр Ланг, заинтересовался Бай Юй, и захотел сделать ее своей наложницей. Мадам Ли сказала много мягких и добрых слов, и, в конце концов, кивнула головой, соглашаясь на эту договоренность.

Ее момент мягкосердечия, в конце концов, навредил Бай Юй. Она вышла замуж в семью Ли в качестве наложницы. Но не прошло и трех лет, как законная жена замучила ее до смерти. Так хозяйка и слуга были навсегда разделены небом и землей.

Столько лет ее предавали окружающие люди. Когда ей было больно, она часто вспоминала Бай Юй, самого преданного ей человека, и ее сердце наполнялось раскаянием и чувством вины.

Двадцать четыре года небеса обращались с ней так несправедливо. После смерти Бог, наконец, открыл ей глаза, позволив воссоединиться с Лин Сяо и Бай Юй. Лин Цзин Шу не осознавала, что ее лицо было залито слезами.

Она схватила Лин Сяо одной рукой, а другой держала за руку Бай Юй:

- А Сяо, Бай Юй, прошло так много лет, вы оба всегда были в моем сердце. Теперь я тоже умерла, мы втроем воссоединились в аду, мы больше не будем одни.

Лин Сяо был потрясен ее словами и некоторое время не отвечал. Бай Юй беспомощно и жалобно улыбнулась:

- У мисс была высокая температура в течение последних двух дней. Вероятно, у вас путаница от всей этой лихорадки, поэтому вы говорите бессмысленные вещи. Что такое жизнь и смерть, нехорошо так говорить.

Голос был таким же мягким и сладким, как и в воспоминаниях. Лин Сяо тоже пришел в себя от шока, он держался за руки Лин Цзин Шу.

- А Шу, тебе, должно быть, приснился кошмар! Не бойся, у нас с Бай Юй все хорошо, и ты обязательно поправишься.

Лин Цзин Шу наконец заметила, что что-то не так. Руки Лин Сяо теплые, руки Бай Юй мягкие. На обоих лицах отчетливо видны забота и беспокойство.

Кроме того, она сидела на изящной резной деревянной кровати, сквозь розовую шелковую занавеску было видно гладкое туалетное бронзовое зеркало, она видела изящную вазу и ширму, расшитую пионом...

Это совсем не было похоже на ад, это была явно ее спальня, в которой она жила, когда была маленькой девочкой!

В голове Лин Цзин Шу был беспорядок, подсознательно она подняла руки, чтобы коснуться шеи.

Она отказалась добровольно покончить с собой и была задушена длинным белым шелком, пока не перестала дышать. Но теперь на ее шее не было ни следа от рубца, и она была теплой и гладкой...

Что происходит?

В сердце Лин Цзин Шу вдруг появилось удивительное предположение.

- Бай Юй, принеси мне это зеркало, - дыхание Лин Цзин Шу стало прерывистым, ее голос звучал очень нетерпеливо, на щеках внезапно появился странный румянец.

Бай Юй откликнулась на ее просьбу и быстро принесла бронзовое зеркало, держа его перед ее грудью. В гладком бронзовом зеркале отражалось все еще немного детское лицо молодой девушки.

Брови были словно горные вершины, не накрашенные, не нахмуренные. Губы похожи на леденцы, яркие, хоть и без краски. Кожа белая и гладкая, как нефрит. Самыми красивыми была пара блестящих глаз. Когда она слегка улыбнулась, ей показалось, что весенний ветерок пронесся по озеру, придавая девушке грацию юности.

Четырнадцатилетняя девочка была похожа на самую дорогую Лоянскую парчу в пионовом саду резиденции Лин. Ее красота была такой чистой и захватывающей дух. Она снова возродилась в своем прошлом, и это было невероятно. Однако эта абсурдная вещь действительно произошла.

Лин Цзин Шу посмотрела на знакомое и в то же время незнакомое лицо, и перед ее мысленным взором промелькнуло бледное и худое лицо на десять лет старше. Ее глаза потускнели, сердце онемело. Она чувствовала, что лучше быть мертвой, чем живой. Думая о прошлом, сердце Лин Цзин Шу словно пронзили многочисленные тонкие иглы, и острая боль распространилась очень быстро.

Ее манящая красота только приносила ей невыносимые унижения. Лучше бы она родилась в доме обычных людей, с ординарной внешностью, проживая свою жизнь мирно.

Лин Цзин Шу уставилась в бронзовое зеркало и надолго замолчала.

Бай Юй подумала, что Лин Цзин Шу было противно ее собственное бледное лицо, поэтому она улыбнулась и сказала:

- Мисс лежала в постели в течение двух дней, поэтому неизбежно, что лицо побледнело. После того, как вы оправитесь от болезни и переоденетесь в свежую цветную одежду, вы определенно будете выглядеть еще более красиво, чем раньше.

Фэн-Шуй резиденции Лин был хорош, они специализировались на производстве красавиц. От первой до пятой семьи у этого поколения было в общей сложности одиннадцать девочек. Некоторые из них умерли, и только шестеро успешно выросли.

Лин Цзин Шу занимала девятое место, и из всех своих кузин она была самой выдающейся и красивой. С десяти лет она была очень известна в провинции Дин.

Лин Цзин Шу закрыла глаза и глубоко вздохнула. Когда она снова их открыла, ее взгляд стал спокойным и ясным:

- Бай Юй, я голодна. Я хочу съесть куриный суп с лапшой, который ты так вкусно готовишь.

Бай Юй была очень счастлива и сразу же улыбнулась:

- Хорошо, служанка сейчас же пойдет на кухню готовить.

Бай Юй готовила превосходно и очень быстро, у нее заняло меньше времени, чем сгорела палочка благовоний, как она уже держала в руках миску горячего куриного супа.

Лапша была упругой, куриный суп был густым и ароматным, также Бай Юй добавила зелень, и запах заставлял людей чувствовать желание немедленно съесть эту пищу.

Лин Цзин Шу почувствовала знакомый аромат, в носу у нее слегка засвербило. Она взяла палочки для еды, осторожно подцепила немного лапши и положила ее в рот, медленно жуя.

Дочери резиденции Лин были воспитаны очень тщательно. Им не только наняли учителей, чтобы обучать шахматам и каллиграфии, но даже наняли Лю Момо из дворца, чтобы обучить их правилам и этикету.

Лю Момо была вспыльчивой. Сидеть, стоять, смеяться и разговаривать – на все есть правила. Девушки в резиденции Лин сильно страдали. Лин Цзин Шу не была исключением. Однако последние несколько лет преподавания дали свои результаты. Даже если она была очень голодна, она ела неторопливо. Ее манера есть выглядела очень благородно и женственно.

Глаза Лин Сяо были слепы, но его уши были очень чувствительны. Он услышал какое-то легкое движение и невольно сказал:

- А Шу, ты не ела последние два дня, твой желудок, должно быть, очень голоден. Не беспокойся об этих правилах, просто расслабься и ешь до отвала.

Бай Юй тоже добавила:

- То, что сказал молодой мастер, правильно. Здесь нет других людей, мисс не нужно слишком беспокоиться.

На сердце Лин Цзин Шу потеплело, и ее губы слегка приподнялись:

- Хорошо, я буду слушаться вас обоих.

После того, как с тарелкой горячего куриного супа было покончено, ее холодные руки и ноги согрелись, и все ее тело тоже стало более сильным.

- Старая мадам послала людей спросить, как поживает мисс. Поскольку мисс уже проснулась,

нужно пойти поприветствовать старую мадам, - Бай Юй сказала с улыбкой, - Служанка поможет мисс одеться.

Лин Цзин Шу согласилась, слегка опустив голову, чтобы скрыть холод в глазах.

Мужчины и женщины должны соблюдать правила. Хотя Лин Сяо был ее братом-близнецом, и он был слеп, они должны были избегать слухов. Он взял на себя инициативу встать и сказал:

- А Шу, я буду ждать тебя снаружи.

Бай Юй достала кучу новой одежды. Розовый, гусиный желтый, светло-фиолетовый, светло-зеленый, все цвета были яркими, подходящими для юных девочек.

- Эту новую одежду изготовили несколько дней назад. Какое платье мисс хочет надеть?

Лин Цзин Шу слабо сказала:

- Мне не нужно носить новую одежду, дай мне платье цвета озера.

Мисс обладала самой красивой внешностью, ее нрав был мягким и приятным, старая мадам всегда выделяла ее больше всех. Старая госпожа Лин любила, чтобы ее внучки носили что-нибудь яркое и красивое. Мисс знала это, поэтому она всегда одевалась очень тщательно.

Но теперь мисс на самом деле решила надеть старую одежду, чтобы приветствовать старую мадам Лин, ее поведение очень озадачивало.

Не очень новое платье цвета озера выглядело немного простовато, но на Лин Цзин Шу смотрелось очень красиво. Бай Юй сделала ей прическу в виде пары плоских булочек, украсив каждую цветком из бисера.

Лин Цзин Шу остановила Бай Юй от выбора браслета и ожерелья:

- В них нет необходимости. Так пойдет.

Бай Юй была потрясена, ее сердце чувствовало себя странно, но она не стала спрашивать.

Лин Цзин Шу уставилась на Бай Юй, и вдруг выпалила:

- Бай Юй, я никогда не позволю никому запугивать и унижать тебя.

На сердце у служанки потеплело, и в уголках ее глаз задрожали слезы. Как ей повезло, что она встретила такую нежную и щедрую мисс.

Лин Цзин Шу вдруг вспомнила Бай Юй, которую замучили до смерти в ее прошлой жизни, на сердце было кисло и печально. Она сразу же приободрилась:

- Бай Юй, следуй за мной.

Лин Сяо стоял за дверью, Лин Цзин Шу шагнула вперед, схватила его за руки и мягко сказала:

- А Сяо, пойдем поприветствуем бабушку вместе.

Лин Сяо кивнул, его улыбка была такой чистой и невинной. Лин Цзин Шу сжала губы, выпрямила спину, и, держась за Лин Сяо, направилась к залу Юн Хэ. Она словно шла на поле боя, бесстрашно встречая надвигающийся ветер и дождь. Бай Юй молча и преданно следовала за ней позади.

Пережив смерть, она стала больше ценить жизнь, и ей следовало дорожить окружающими ее людьми. Тех, кто подвел ее, унизил, она никогда не отпустит.

Даже если личность того человека была настолько благородной и недоступной для нее, она была готова пожертвовать всем, чтобы отомстить.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/623561>